УДК 82

ПОИСК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФОРМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ П.И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКОГО: ОТ ЦИКЛА К ДИЛОГИИ

© 2009 г.

О.Е. Баланчук

Марийский государственный университет

balanchuk-olga@mail.ru

Поступила в редакцию 27.10.2008

Исследуются жанровые особенности произведений П.И. Мельникова-Печерского. Тяготение писателя к созданию «гибридных» жанровых объединений, вызванное соединением художественного и нехудожественного начал, обусловило процесс «укрупнения» традиционных жанровых форм посредством циклизации и дилогизации повествовательного материала. Рассматривается процесс циклизации и переход от цикла к дилогии в творчестве писателя.

Ключевые слова: жанр, цикл, «первоэлементы» цикла, «авторский» – «неавторский» циклы, дилогия, «укрупнение» жанровой формы.

Первые произведения П.И. Мельникова-Печерского появились на рубеже двух литературных эпох (первая половина и вторая половина XIX века). В них Мельников сумел соединить пушкинскую и гоголевскую традиции и новые, зарождающиеся тенденции литературного развития. Это определило поиск писателем «своего» содержания, стиля, жанровой формы, который завершился в конце его жизни созданием дилогии «В лесах» и «На горах». Однако этому предшествовал почти сорокалетний период творческих «метаний», для которого характерны попытки писателя соединить в своем творчестве два начала: публицистическое и художественное. Подобно тому, как в Мельникове-Печерском по-разному сосуществовали художник и чиновник, в его литературной деятельности в различные годы доминировала то беллетристика, то публицистика. Попытка осмысления действительности Мельниковым-Печерским не только в художественном, но и в научном, публицистическом аспектах привела к формированию в творчестве писателя жанровых форм синтетического, смешанного характера, обусловленного взаимодействием художественных и нехудожественных жанров. Поэтому одной из важных проблем современного мельниковедения остается проблема жанровой принадлежности отдельных произведений писателя[1].

Мельников-Печерский вошел в историю литературы как многожанровый автор: его творческое наследие включает очерки, заметки, материалы, рецензии, литературные портреты, рассказы, повести, романы. В творчестве писателя вышеназванные жанры находили воплощение как в рамках отдельных, самостоятельных текстов[2], так и в качестве жанровой модели, жанра-«прототипа», ориентирующего писателя на выбор определенного комплекта структурно-семантических и поэтических принципов, с их последующей художественной трансформацией в рамках «гибридного» образования[3].

Как отмечает Н.А. Николина, «обращение писателя к определенной жанровой форме – это процесс двусторонний: с одной стороны, это сознательный учет «прототипа» и воспроизведение существенных признаков первичного жанра; с другой стороны, это обязательная трансформация его возможностей, обусловленная эстетическим намерением автора» [1, с. 29]. В творчестве Мельникова-Печерского одним из путей модификации жанровой модели выступает процесс «укрупнения» жанра посредством циклизации и позже дилогизации повествовательного материала.

Первый опыт «авторского» цикла[4] в творчестве Мельникова-Печерского – «Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь» (1839–1840). Обращение писателя к жанру путевых (дорожных) записок объясняется рядом причин. С одной стороны, это собственные этнографические изыскания писателя, связанные с его научной деятельностью, а с другой – жанр путевых очерков, «заключая в себе одновременно достоинства публицистической статьи и художественной прозы» и в то же время выступая «совершенно самостоятельным произведением малой прозы» [2, с. 7], давал ему возможность органично соединить две стороны дарования: художественность и публицистичность.

«Дорожные записки…» Мельникова-Печеского возникли в период (1839–1840-е годы), когда жанр путевого очерка окончательно не сформировался. Развиваясь в рамках романтизма, он «подчинялся» его канонам (например, путевые очерки Н.И. Греча «Путевые письма» и «Год в чужих краях» М.Н. Погодина). Мельников-Печерский вслед за Пушкиным одним из первых сделал попытку создания жанра реалистического путешествия, предвосхитив развитие путевого очерка во второй половине XIX века. Жанровая природа путевых очерков определяется циклизацией: повествовательный материал организуется как объединение путевых зарисовок (статей). Для путевого очерка как жанра характерен «бесфабульный тип связи», то есть принцип циклизации реализуется прежде всего на уровне жанровой формы («плана выражения»). Вместе с тем циклизация обнаруживает себя и на идейно-тематическом уровне (в «плане содержания»), причем не только в тексте «Дорожных записок…», но и в контекстуальном пространстве.

На первом этапе творчества писателя выделяются несколько доминирующих тем: тема городского быта, в рамках которой обособляется тема Нижнего Новгорода; тема раскола; тема быта отдельных этнографических групп, которые получают вариативное решение в разных текстах данного периода. Основной проблемой «Дорожных записок…» является проблема русского национального характера, которая раскрывается в тексте, во-первых, через оппозицию «свой» – «чужой» (в основе данной оппозиции – отношение к православию), во-вторых, через авторские рассуждения. Для автора характерна некоторая идеализация всего русского, что особенно проявляется в моменты описания быта «чужих» народов: в этнографических описаниях присутствует элемент сравнения, который позволяет автору акцентировать внимание читателя не столько на собственно национальных чертах этнических групп, сколько на русских традициях в их быте. Одновременно автору удается избежать однозначности характеристик, подчеркивая бинарность русского национального характера.

Данная проблема определяет идейно-тематический строй произведения в целом, являясь «сквозной» и подчиняя тематику и проблематику всего текста. Так, в связи с проблемой русского национального характера в цикле важное значение имеют идеи особой политической роли Нижнего Новгорода и идеальности княжеской и царской власти, которые находят развитие и в других произведениях писателя 1830–1840-х годов: параллельно с путевыми очерками писатель создает ряд научно-исследовательских трудов, в центре которых – быт и история Нижнего Новгорода («Исторические известия о Н. Новгороде», «Н. Новгород и нижегородцы в смутное время», «Записки о Нижегородской губернии» и др.). При текстуальном анализе «Дорожных записок…» и ряда научных очерков обнаруживаются явные текстуальные переклички, что позволяет говорить о наличии текстов-«спутников», группирующихся вокруг более крупного произведения. Текстуальные совпадения указывают на наличие сквозных, постоянных тем в творчестве Мельникова-Печерского, что позволяет говорить о близости текстов, как минимум, на тематическом уровне. Вместе с тем в каждом произведении вышеуказанные темы находят оригинальное решение, что обусловлено авторским замыслом и жанровыми особенностями произведения.

Так, если в основе содержания текстов-«спутников» – история города, которая рассматривается в четкой хронологической последовательности, то в «Дорожных записках…» обращение к историческим фактам происходит в связи с изображением исторических памятников, в результате чего исторические факты оказываются «разбросанными» по тексту. Это заставляет читателя самостоятельно выстраивать хронологическую последовательность в соответствии с историческим процессом лишь по прочтении всего произведения. Иными словами, читатель должен воспринимать «Дорожные записки…» как единое целое, что дает основание говорить об актуализации роли читателя как своего рода связующего элемента в произведении с циклической организацией (или бесфабульным типом связи).

Тема Нижнего Новгорода находит отражение прежде всего во второй статье записок, однако на протяжении последующего повествования образ Нижнего выступает своеобразным эталоном, по которому оценивается состояние других городов. В связи с сопоставлением Н. Новгорода и других русских городов возникает сопоставление «север – юг», на основе которого автор выстраивает лирические описания в цикле.

Следуя традициям жанра, намеченным еще в древнерусских хождениях, Мельников использует контрастность изображения, что проявляется в наличии различного рода оппозиций и сопоставлений, среди которых особую сюжетообразующую функцию выполняет оппозиция «старое» – «новое» (историческое – современное). Впервые реализованная в «Дорожных за-

писках…», она становится постоянной в творчестве Мельникова-Печерского, раскрываясь в различных аспектах. В путевых очерках данные категории представляются частными явлениями одного целого: настоящее, «новое» – результат прошлых исторических событий, «старого». Сопоставление прошлого и настоящего наблюдается в описаниях исторических памятников и городских реалий; через описания прошлого определяется современная значимость не только городских центров, но и городов в целом.

Доминирующий принцип описания в «Дорожных записках…» – фактографичность, или принцип «фотографирования», когда читатель воспринимает тот или иной исторический памятник по мере передвижения авторского взгляда. Вместе с тем, несмотря на стремление автора к объективности изображения, ему не удается избежать собственных исторических комментариев, что обусловлено характерным для произведения с циклической организацией акцентированием авторской позиции.

Название произведения «Дорожные записки…» фокусирует внимание читателя на текстуальном дроблении. Однако если в названии элементами повествования выступают записки, то внутри самого произведения Мельников-Печерский именует их статьями. Исходя из семантики данных понятий, можно обнаружить, что в основе понятия **записка** – содержательная характеристика текста, а в основе термина **статья** – композиционный элемент, указание на архитектонику текста. Определяя произведение как **записки**, Мельников-Печерский тем самым указывает на их авторский характер, субъективность и оценочность, в то время как подзаголовок **статья** позволяет ему подчеркнуть самостоятельность элементов текста и их взаимосвязь.

«Дорожные записки…» состоят из девяти статей, каждая из которых содержит свою микротему – описание географического или промышленного объекта как этапа пути, но в то же время подчиняется одному тематическому центру – описанию увиденного по дороге, в результате их тематическая самостоятельность достаточно относительна. Каждая статья одновременно выступает и композиционной единицей текста, и отдельным коммуникативно-смысловым центром: не случайно непосредственно тексту статьи предшествует подзаголовок, в основе которого – краткое содержание статьи.

Подзаголовок – одна из сильных позиций текста. Он, с одной стороны, указывает на тематические центры глав, а с другой – является связующим элементом между статьями, определяя их последовательность, тем самым выступая важным композиционным элементом текста. Подзаголовки позволяют оценивать произведение не просто как путешествие, а как путешествие-путеводитель, цель которого – детальное изображение элементов пути. Детализация – один из основных организующих принципов повествования.

Благодаря подзаголовку каждая отдельная статья может восприниматься как самостоятельная миниатюра, одновременно подзаголовки связывают текст в единое целое, являясь важным циклообразующим фактором. Таким образом, подзаголовки статей «Дорожных записок…» выполняют двойную функцию: с одной стороны, содержательную, так как указывают на основные смысловые единицы статьи, а с другой – композиционную.

В результате в очерках «Дорожные записки…» складываются основные композиционные приемы циклического повествования Мельникова: объемно-прагматическое членение текста, функциональность подзаголовков, детализация, обусловленная наличием всех типов повествования.

Как известно, организующим началом произведений, относящихся к жанру путешествия, является мотив дороги. Указание на дорогу находит отражение в названии произведения и составляет содержание подзаголовков отдельных статей. За счет наличия точных географических указаний и отсутствия нарушений географической последовательности выстраивается логика повествования, что обусловливает порядок расположения статей. В результате именно мотив дороги придает циклу связность и цельность, благодаря чему каждая отдельная статья как элемент цикла оказывается условна в своей самостоятельности.

Образ дороги, выступая сквозным в произведении, связывает повествование в рамках всего цикла и определяет единство повествования в отдельной статье. С одной стороны, упоминания о дороге указывают на пространственные перемещения объекта из одной географической точки в другую (как этапы пути), а с другой – в пределах описания конкретного населенного пункта способствуют его детальному изображению. Образ дороги организует образную систему произведения, в связи с чем все другие образы могут быть рассмотрены как сопутствующие по отношению к нему.

Талант Мельникова-Печерского как художника наиболее раскрылся при создании природообразов. Пейзажные описания в «Дорожных записках…» служат элементами-связками меж-

ду фрагментами, в основе которых – описание этапов пути, или обрамляющими композиционными элементами фрагмента. Природоописания Мельникова-Печерского относительно однородны, что проявляется прежде всего в наличии постоянных природообразов (река – лес – небо) и общего настроения описаний, независимо от времени суток и географического положения изображаемого природного ландшафта. При этом чаще всего в тексте встречаются описания пограничного состояния природы (рождение утра, вечера, ночи), отличающиеся особой метафоричностью.

Таким образом, в созданных на рубеже 1830 – 1840-х годов «Дорожных записках…» формируются основные принципы циклизации как способа организации художественно-публицистического материала в творчестве Мельникова-Печерского: наличие ключевого текста и текстов-«спутников», образ автора, тематическое единство, мотив и образ дороги как сквозные в повествовании, «сопутствующая» функция образной системы в целом, фрагментарность и детализация повествования, – которые находят воплощение в последующих произведениях писателя, и прежде всего в цикле рассказов и повестей 1850–1860-х годов.

В 1850 – начале 1860-х годов Мельников создает ряд рассказов и повестей, объединенных общим идейным пафосом социального обличения. Первоначальной мотивацией для рассмотрения рассказов и повестей Мельникова-Печерского как «неавторского» цикла послужили такие факты, как создание произведений в один промежуток времени, стремление самого писателя и редакторов публиковать их вместе, а также восприятие рассказов и повестей критиками и читателями как единого художественного целого. Подробный их анализ в аспекте проблемы циклизации позволяет выявить ряд черт на разных уровнях организации текстуального материала, которые действительно убеждают в необходимости рассматривать рассказы и повести как цикл.

Целостное восприятие «неавторского» цикла во многом определено жанровым своеобразием его «первоэлементов»: организация художественного материала в рассказах и повестях подчиняется законам очеркового повествования, что обусловило композицию и сюжетосложение классических жанров рассказа и повести. Указание на жанр путевого очерка содержится в подзаголовке к первой повести цикла «Красильниковы» – «Из дорожных записок». Подзаголовок, с одной стороны, указывает на жанровую специфику «первоэлементов» цикла, а с другой – иллюстрирует их композиционную особенность – фрагментарность. Подзаголовки типа «Из дорожных записок» или «Из раскольничьего быта» содержат указание на незавершенность, обрывочность повествования.

В рассказах, повестях, были, зарисовках, составляющих «неавторский» цикл, автор активно использует приемы и образы, типичные для жанра-«прототипа» (прежде всего образ дороги и образ автора-путешественника), которые в контексте целого оказываются композиционно значимыми, так как выступают основными циклообразующими элементами и находят свое развитие, главным образом, в зачинах и предисловиях к основному повествованию.

Композиционной закономерностью произведений, составляющих цикл, является наличие традиционного зачина, который в рамках циклического повествования позволяет организовать художественный материал в соответствии с логикой путешествия [3, с. 108]. В пределах отдельного рассказа (повести) зачин выступает своеобразной «нулевой» точкой, позволяющей автору начать повествование, однако в контексте цикла он выступает одним из важнейших «сцепляющих» элементов на уровне композиции. Зачин открывает собой предисловие, для которого характерно наличие постоянных элементов (обозначение места авторского пребывания, указание на автора и дорожную встречу, в рамках которой происходит знакомство с героем-рассказчиком). По своей проблематике предисловие, как правило, не связано с основным повествованием, в результате чего в рамках отдельного текста оно выполняет экспозиционную функцию, включая в себя описание ситуации встречи автора и рассказчика. Однако в пределах цикла предисловие выполняет важную роль, так как, во-первых, придает единообразие «первоэлементам» цикла на текстуальном уровне, а во-вторых, содержит в себе сюжетную линию автора-повествователя, образ которого в полной мере раскрывается только в контексте всего цикла.

Как и образ автора-повествователя, важным циклообразующим элементом выступает образ дороги, который находит свое воплощение также в пределах предисловий. Развитие образа дороги непосредственно связано с идейно-тематической установкой автора: смена предмета изображения (на первый план выходит не дорога и географические реалии, что характерно для «Дорожных записок…», а изображение народной жизни в русской провинции) определяет условность временной и пространственной организации повествования, что связано со

стремлением автора к типизации изображаемых событий.

Каждый «первоэлемент» цикла может быть рассмотрен как фрагмент единого повествования за счет его «незавершенности», отсутствия логически оформленного финала или наличия прямых перекличек с предыдущим (последующим) текстом на уровне содержания, что подчиняется логике «случайных» путевых встреч. Эпизодичность повествования определяет структуру отдельных элементов цикла. Текстуальный материал «первоэлементов» цикла выстраивается в соответствии с традиционной публицистической схемой: тезис (в данном случае постановка проблемы) – доказательства (биографический материал рассказчика) – вывод (который содержится в авторских рассуждениях по поводу проблемы). В основе собственно повествования – история жизни рассказчика, однако выбор биографического материала обусловлен ранее заявленной проблемой.

Биографический материал представляет собой ряд эпизодов, фрагментов, при этом мотивация перехода от одного к другому объясняется на уровне иллюстрации «тезиса». Каждый эпизод «исходит» из жизненных обобщений (проблема), что и обусловливает их единство.

Разграничение текстуальной структуры на предисловие и собственно повествование обнаруживает в цикле наличие двух временных пластов: прошлое – время основного события, связанное с образом героя-рассказчика, – и настоящее, время автора-повествователя. В рамках отдельного текста время повествователя, которое совпадает с моментом встречи, представляется как «нулевое» время: оно неподвижно и сосредоточено в одной точке, но в аспекте всего цикла время автора движущееся и самостоятельное, так как обнаруживает свою сюжетную линию, связанную с образом автора-повествователя и описанием дорожных встреч. Авторское время может «обгонять» повествование, так как в предисловии содержится указание на итог описываемых событий в основном повествовании, или замедлять его за счет авторских размышлений или отступлений рассказчика. Время основного действия – прошлое, что обусловлено выбором форм повествования: воспоминание, записки, рассказ автора, основанный на пересказе.

Мельников-Печерский, как и в «Дорожных записках…», в «неавторском» цикле сохраняет прием контрастности изображения, воплощенный в традиционном соотношении «старое время» – «новое время», определяющем идейно-тематическое содержание цикла. Данное соотношение, с одной стороны, выступает как принцип тематической классификации рассказов и повестей в рамках цикла, как композиционная доминанта всего цикла, а с другой – как идейно-тематическая и композиционная основа его отдельных компонентов. В рамках отдельного произведения соотношение «старое время» – «новое время» выступает как оппозиция, что обусловлено его раскрытием в пределах «текста» героя-рассказчика. Основными способами создания оппозиции является иллюстрация жизни героя на основе противопоставления прошлого и настоящего и собственно его размышления «на тему», заявленную в начале повествования. В свою очередь, в рамках всего цикла идейная значимость соотношения «старые годы» – «новое время» раскрывается в связи с авторским миропониманием и формируется вокруг основной темы – изображения быта русской провинции.

В основе соотношения – создание образа двух эпох (XVIII века и 1850-х годов), которое обусловлено стремлением автора подчеркнуть стабильность, постоянство русского быта независимо от времени происходящих событий. Интерес автора к XVIII веку обусловлен пониманием того, что общественно-политические процессы того времени определили быт и нравы русского общества XIX века. Автор пытается создать обобщенную картину эпохи, не акцентируя внимание читателя на конкретном временном промежутке, что подчеркивается достаточно абстрактным ее именованием «старые годы». Образ эпохи создается введением в произведения описаний усадеб и раскрытия образа человека – современника эпохи.

Развивая тему русской усадьбы, Мельников-Печерский использует традиционную для русской литературы систему мотивов и образов: господский дом, сад, аллея, липы и т. д. [4, с. 142], что позволяет констатировать факт участия Мельникова-Печерского в создании «усадебного текста» русской литературы. Усадьба в «неавторском» цикле соотносится с прошлым: она иллюстрирует былое великолепие эпохи. Вместе с тем в восприятии усадебного пейзажа человеком XIX века преобладают мотивы мрачности, запустения, разрушения, связанные с темой «ухода» эпохи великолепия, эпохи XVIII века.

Мысль о «былом величии» эпохи, обнаруживаемая в усадебных фрагментах текстов, присутствует и в описаниях купеческого быта второй половины XIX века. Смена предмета описания указывает на смену социальных приоритетов: появление новых сословий, образа

жизни, духовных ценностей, нового героя эпохи. Одновременно экстерьерные описания в повестях о «новом времени» представляют пародию на усадебный быт, способствуют пониманию авторской концепции человека новой эпохи.

Концепция человека XVIII века реализована в повестях о «старых годах». Это человек не столько «церковный», сколько общественный, чье поведение определяется и оправдывается его местом в социуме. Данная концепция находит продолжение и в повестях о «новом времени». За счет наличия в цикле «сквозных» оппозиций, мотивов и образов формируется ассоциативное поле, благодаря чему в цикле реализуется принцип социальной типизации. В цикле рассказов и повестей четко намечены два типа героев: «самодура» и «смиренника», изображение которых подчинено, с одной стороны, соотнесению «старого времени» и «нового времени», а с другой – обусловлено идейно-тематической доминантой – социальным обличением.

Особое место в цикле занимает повесть «Гриша». Повесть «Гриша», начиная с предмета изображения – раскольничества – и заканчивая особенностями повествования – сказовой формой, воспринимается как самостоятельное произведение, что позволяет исследователям проводить ее анализ, не ссылаясь на другие компоненты «неавторского» цикла. Однако между этим произведением и другими рассказами и повестями существуют прочные связи, указания на которые можно обнаружить уже на уровне рамочных компонентов повести: заглавия и подзаголовка.

«Персонажные» заглавия типичны для «первоэлементов» «неавторского» цикла Мельникова-Печерского и соответствуют идейному замыслу цикла – изображению быта русской провинции, – указывая на «бытового», «повседневного» человека. Заглавие повести логично вписывается в единый семантический ряд, создаваемый заглавиями других текстов и способствующий восприятию читателем рассказов и повестей как единого целого. Подзаголовок повести – «Из раскольничьего быта» – также заставляет читателя воспринимать ее в рамках цикла, указывая на фрагментарный характер произведения.

Вместе с тем нельзя не отметить особое место произведения в цикле, что связано с новым тематическим центром – расколом, использованием фольклорных элементов, лирических описаний, новых повествовательных форм. Необходимо говорить о «пограничном» положении повести в творчестве Мельникова-Печерского: с одной стороны, повесть непосредственно связана с другими произведениями цикла, что проявляется прежде всего на уровне композиции и оформления текстуального материала, а с другой – безусловна самобытность произведения.

Таким образом, вполне очевидно, что в 1840–1860-е гг. Мельников постоянно стремится к созданию цикла или ряда произведений, которые могут быть рассмотрены как «неавторский» цикл. С одной стороны, циклизация способствовала модификации традиционных жанровых форм (записок, повести, рассказа), обнаруживавшейся как на уровне формирования структуры повествования и моделирования определенной коммуникативной ситуации, так и в оформлении композиции отдельных элементов циклов и всего циклического целого. С другой стороны, циклизация подчеркивает процесс углубления, расширения идейно-тематического содержания текстов, что позволяет осмысливать творчество Мельникова-Печерского с позиций не только социально-бытового, но и этико-философского уровней.

В свою очередь, процесс «укрупнения» малых жанровых форм путем циклизации закономерно обусловил дилогизацию романной формы в творчестве Мельникова-Печерского. Соединение писателем двух композиционно самостоятельных произведений – романов «В лесах» и «На горах» – в единую жанровую форму было обусловлено «стремлением Мельникова целиком воспроизвести быт великорусов» [5, с. 16], показав при этом глубину духовного кризиса как отдельной личности, так и эпохи в целом.

Примечания

1. Проблема жанровой принадлежности отдельных произведений писателя затрагивается в работах Л.И. Аннинского, И.В. Кудряшова, Е.В. Николаевой, Н.Н. Прокофьевой, В.Ф. Соколовой и др.

2. Данная самостоятельность *в своем большинстве*, может быть, относится к публицистическим текстам писателя, в рамках которых реализуется «чистота» жанровой модели.

3. «Гибридные» образования возникают как результат взаимодействия разных жанровых форм (подробнее см.: Николина Н.А. Филологический анализ текста. М.: Изд. центр «Академия», 2003. 256 с. С. 31).

4. В связи с авторским участием в организации циклической формы возникает проблема авторских и неавторских циклов. Так, М.Н. Дарвин предлагает различать первичные (авторские) и вторичные (неавторские) циклы, в основе разграничения которых соотношение автора-создателя отдельных произведений и автора-создателя всего цикла (подробнее см.: Дарвин М.Н. Русский лирический цикл: Про-

блема истории и теории. Красноярск: Изд.-во Красноярского университета, 1988. 144 с.). Понятия неавторский – читательский – редакторский цикл исследователь использует как синонимичные, опираясь на тот факт, что их своеобразие обусловлено «двойным авторством». В свою очередь Л.Е. Ляпина также различает авторские и неавторские циклы, в основе разграничения которых – «степень авторского участия». Однако исследовательница рассматривает редакторский цикл как одну из форм неавторского, при этом не отождествляя редакторский и читательский циклы: «…генетически редакторские циклы родственны читательским, но функционально далеки от них: они лишены окказиональности прочтения» (подробнее см.: Ляпина Л.Е. Циклизация в русской литературе XIX в. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. 281 с.). Принимая во внимание обе позиции, мы считаем, что редакторский цикл является частным по отношению к неавторскому: в зависимости от лица (исключая автора), организующего цикл, можно выделить подтипы «неавторского» цикла (редакторский, читательский и т.д.).

Список литературы

1. Николина Н.А. Филологический анализ текста. М.: Изд. центр «Академия», 2003. 256 с.

2. Посадский А.Н. П.И. Мельников (А. Печерский) и мордовский край. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1988. 92 с.

3. Аннинский Л.А. Мельников становится Печерским // Литературная учеба. 1988. № 2. С. 105–112.

4. Федорова С.В. «Усадебная» тема в лирике А.К. Толстого // История русской литературы второй половины XIX в. Поэзия: Практикум; Хрестоматия / Ред.-сост. Н.Н. Старыгина. М.: Флинта – Наука, 2000. С. 140–150.

5. Кудряшов И.В. Русская литература в поисках духовной самоиндентификации: национальная жизнь в изображении П.И. Мельникова-Печерского, Н.С. Лескова, В.Г. Короленко, Г.И. Успенского: Автореф. дис. …докт. филол. наук. Волгоград, 2008. 35 с.

THE SEARCH FOR ARTISTIC FORM IN P.I. MELNIKOV-PECHERSKY'S WORKS: FROM A CYCLE TO A DILOGY

O.E. Balanchuk

The turn of the 20th-21st centuries is a new period in the study of P.I. Melnikov-Pechersky's creative heritage. The literary work of the author is so considerable that the critics still seem unaware of a number of problems raised in P.I. Melnikov-Pechersky's works, and as a result, are unable to determine the author's place in Russian classical literature. One of the problems is that of genre in the author's creative work. P.I. Melnikov-Pechersky is known for combining various genres and creating the so-called *hybrid* genres, for using both fiction and non-fiction elements. This practice led to «expanding» traditional genres, to arranging the narration in the forms of series and dilogies. The subject of the article is the process of creating series and dilogies in P.I. Melnikov-Pechersky's oeuvre.